



СВЕДЕНИЯ ИЗ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ПОКРОВИТЕЛЬСТВА РОССИИ НАД ТАННУ-УРЯНХАЕМ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

А. М. Дугар-Сюрюн

Аннотация: В статье представлен текст доклада автора для Международной научной конференции, посвященной 100-летию юбилею — «Единая Тува в единой России: история, современность, перспективы» (3–4 июля 2014 г., г. Кызыл). В доклад включены сведения из документов Государственного архива Республики Тыва об установлении покровительства России над Тувой. Некоторые факты упоминаются впервые.

Ключевые слова: Урянхайский край, Китай, Монголия, Енисейская губерния, торговые фактории, золотопромышленные предприятия, Маньчжурская династия, Комбу-Доржу, Буян-Бадыргы, покровительство России.

Феликс Яковлевич Кон в свое время в «Записках по географии Усинского края» писал, что еще в начале XVII столетия русские цари отправляли посольства на р. Хемчик и оз. Упса к Алтын-Ханам, с которыми велись переговоры о переходе монго-



лов в подданство России, земли которой, по словам киргиз, отделялись от монгольских земель именно рекой Хемчик. В 1616 г. Алтын-хан кун-тайши Омбо-Эрдени был приведен к присяге России послом Василием Тюменевцем. Преемник кун-тайши Лозан был приведен к присяге Степаном Гречаниным в 1936 г. Посольство Старикова и Неверова в 1638 г. имело целью лишь сохранение прежнего успеха.

Дугар-Сюрюн Ак-кыс Михайловна - кандидат педагогических наук, директор Центрального государственного архива Республики Тыва.



Алтын-хан Лозан со временем отказался от присяги на подданство России и лишь обязался почитать русского царя как младший брат старшего. Несмотря на этот отказ, Россия в то время могла упрочить свое положение и на правой стороне Хемчика.

После 1660 г. Россия на время прекращает всякие сношения с пограничными восточными народами, в то время как Китай, в лице маньчжурской династии, утвердившись в 1644 г. до Великой стены, в течение 100 лет завоевывает всю Монголию и Джунгарию. Не менее успешно в то время Китай воевал и с Россией. В 1688 г. был осажден г. Нерчинск, и китайцы принудили сибирских воевод заключить 27 августа 1689 г. Нерчинский договор, по которому отошел Китаю весь бассейн Амура с верховьями Амура, Онона, Аргуни и Селенги. Через семь лет после Нерчинского договора была установлена граница Китая с монголами. Как впоследствии формировались отношения Китая к племенам, кочующим на запад по всему водоразделу верховьев Каа-Хема и Бий-Хема по слиянию их и Улуг-Хемом и по хребту Танну-Ола неизвестно, но судя по редакции некоторых пунктов заключенного 20 августа 1727 г. Буринского трактата, местность, по которой кочевали урянхи, составляла как бы нейтральную полосу, и ни одно из договаривавшихся государств не решалось считать урянхов своими поданными. «Урянхи, — говорится в трактате, — в которую сторону платят по пяти соболей ясаку, в той стороне да останутца и впредь да останутца и впредь да платят. А которые урянхи платили в обе стороны по соболю, с которого дни граница установитца, впредь не спрашивать вечно» (Кон, 1914: 13, 16–17).

Из этого видно, что ни то, ни другое из договаривавшихся государств не дорожило землями, ныне заселенными тува-сойотами. Ныне, когда так называемая Урянхайская земля оказалась «обилующей млеком и медом», когда земледельцы нашли в ней благодарную для земледелия почву, скотоводы — степи, обилующие кормовыми травами, на которых скот держится на подножном корму круглый год, звероловы — богатую добычу, торговцы — выгодных покупателей, многим доставивших крупное состояние, когда в крае найдены богатейшие золотые россыпи, залежи асбеста, мрамора и т. д. отношение к этой стране изменилось, волна переселенцев врывается вглубь Урянхайской земли.

В докладных записках Министру Внутренних Дел Иркутский Военный Генерал-Губернатор в 1906 г. писал: «Вопрос о точном определении пограничной с Китаем, Монголией линии в южной части Енисейской губернии многократно поднимался, но до сих пор не получило оконча-



тельного разрешения. Пользуясь неопределенным положением этого вопроса, русские промышленники, торгующие и переселенцы постепенно углублялись в систему Верхнего Енисея, Бий-Хема и Улуг-Хема в Урянхайский край, заводили там торговые дела, разросшиеся в торговые фактории, постепенно превратившиеся ныне в крупные скотоводческие, земледельческие хозяйства. Одновременно и мелкие партии переселенцев, переходя хребты, оседали в пределах правых притоков Верхнего Енисея, образовали несколько довольно крупных поселков: Туран, Уюк, Себи — в системе правых притоков Верхнего Енисея, начали развиваться золото-промышленные предприятия. Таким образом, интересы наших русских людей в этой стране ныне настолько серьезны и жизненны, что не могут не вызвать серьезных опасений за будущее.

Между тем, Китай, до сих пор державшийся совершенно пассивно по отношению к названному краю, ограничивающийся лишь взиманием налогов, стал серьезно им интересоваться, до открытия в стране золотых россыпей китайцы не считали Урянхайскую землю своей территорией» (Государственный архив Республики Тыва — ГА РТ. Ф. 112, О.1, Д. 2а, л. 1–4).

В памятной записке Драгоман упраздненного Военного комиссарства Гиринской провинции коллежский асессор Мосин писал: «Допустимо, что каждое государство работало над проведением границы особо от другого, и тогдашние китайские чиновники, посланные ставить пограничные караулы, приняли урянхов за племя, не принадлежащее исключительно Китаю, а потому и повели границу между ними и Монголией. Мы же в свою очередь, подойдя по границе с нашей стороны к землям этого племени, приняли это племя за принадлежащее Китаю и между ними и нами поставили пограничные знаки» (там же, л. 9–10). Далее в докладной записке Начальнику штаба Иркутского Военного округа Мосин в 1907 г. написал: «Захват земель и эксплуатация урянхайцев китайцами уже начались. На землях урянхайцев по северную сторону хребта Танну-ола, уже поселилось более тридцати семей китайцев, начавших свою деятельность, прежде всего, спаиванием аборигенов, закабалением себя посредством кредита. Затем китайцы поссорили между собою князей, а интригами Улясутайских властей добились раздробления области, подчинением урянхайской администрации непосредственно Улясутаю. Раньше областью правил ухерида, благодаря ссоре Кемчикского князя с ухерида Хемчикское княжество сделано самостоятельным и подчинено Улясутаю. Раньше китайцы не появлялись на землях урянхайцев, а если приезжали, то не иначе переходили границу Монголии и области урянхайцев, как при имени паспорта



Улясутайских властей. Выдача паспортов китайцам, для перехода на землю урянхайцев, подтверждает, что урянхайцы не считали себя вполне подчиненными Китаю и Китай это признавал.

Если мы, в силу каких-либо причин, не можем возбудить вопроса об исправлении границы нашей с Китаем то, мне думается, что мы могли бы поднять вопрос о самостоятельности Урянхайских княжеств, об учреждении княжества — буфера и добиться протектората над ним» (там же, л. 34об.-35).

Далее Заведующий урянхами Хемчикского хошуна, Западного Танну-Урянхая Гун Буян-Бадырғы во всеподданнейшем прошении написал его Императорскому Величеству, Государю Императору Николаю Александровичу: «Около трехсот лет назад при первом русском царе из царствующего ныне Дома Романовых Михаила Федоровича, предки наши кочевавшие по реке Хемчику присягали на подданство России через первого русского посланца в том крае Василия Тюменьца и с того времени покровительство императоров из дома Романовых урянхайскому народу продолжалось в течении долее шестидесяти лет. Но после этого покровительство России урянхам почему-то прекратилось, и наш маленький народ, представленный самому себе и не будучи в состоянии управляться самостоятельно, постепенно и незаконно подпал под влияние императоров Маньчжурской династии, принявши китайское подданство.

Ныне с упразднением в Китае Маньчжурской династии и с провозглашением Монголией своей независимости, существовать самостоятельно мы, урянхи, ввиду нашей малочисленности по-прежнему не можем, а потому я, мои духовные и светские чиновники и весь народ, после тщательного и продолжительного обсуждения о создавшемся положении, следуя руководительству Всевышнего, согласно истории нашего народа ... единодушно решили просить Великого Цаган Хана принять весь хошун под свою Высокую Державную Руку и покровительство, оставив нам, если это будет признано возможным, те немногие особенности нашего быта.

Урянхи исповедуют желтую религию (ламаизм) и просит исповедование таковой оставить по-прежнему и на будущее время. Кочевья нашего Хемчигольского хошуна на юге соприкасаются с двумя Дурбетскими западными и восточными аймаками, ранее граница находилась вне установленной линии, куда и просим населяемых насильно иноземцев не допускать. Урянхи издавна не имели случая нести военную службу, просим от отбывания воинской повинности пока избавить. Просим также оста-



вить по-старому, не изменяя, всем чиновникам и народу образец их платья, косы, шарики и султаны, павлиньи перья на шапках чиновников».

Такие прошения Великому Государю Белому царю также писали главный духовный наставник всего урянхайского населения Гебши Хамбо Гелун Чамзы лама, правители 17-оттоков и другие нойоны.

Министр иностранных дел России С. Д. Сазонов 29 марта 1914 г. представил Всеподданнейший доклад Николаю II о принятии населения Урянхайского края под покровительство России. в тексте доклада он пишет: «Во исполнение Высочайшей воли приемлю смелость испрашивать, не благоугодно ли будет Императорскому Величеству повелить, объявить через командированного в Урянхайский край чиновника Управления Иркутского Генерал-Губернатора населению пяти хошунов, на которые разделяется этот край, что отныне оно принято под покровительство Российского Правительства.

В Крыму в городе Ливадия 4 апреля 1914 г. Николай II подписал резолюцию «На подлинной собственноручно его Величества рукою начертано «Согласен» (ГА РТ. Ф.112, О.1, Д. 14а. л. 9–10).

5 апреля 1914 г. Министр Иностранных Дел на имя Иркутского Генерал-Губернатора направил секретную телеграмму. «Названный край отныне принят под покровительство Российского Правительства» (там же, л. 11).

В свою очередь Иркутский Генерал-Губернатор направил Заведующему Пограничными Делами Усинского округа Коллежскому Ассессору Церерину сообщение: «15 января сего года мною были препровождены Министру Иностранных Дел прошения на Высочайшее Имя урянхов Да и Бейсе хошунов о принятии их в подданство России, причем я указывал на необходимость дать на эти прошения урянхов в возможно непродолжительном времени определенный ответ.

В ответе на вышеозначенное представление мною получена телеграмма от Гофмейстера Сазонова, уведомляющая меня, что по его всеподданнейшему докладу Государь соизволил объявить чрез командированного в Урянхайский край чиновника моего управления населению всех пяти хошунов, на которые делится Край, что отныне оно принято под покровительство Российского Правительства.

Заведующий пограничными делами Усинского округа Церерин в ответ написал: «С принятием урянхов под покровительство России административное устройство представляется ныне в следующем виде: самые



многочисленные урянхи двух западных хошунов — Хемчигольского и 17 оттоков, имеющие общие кочевья, управляются своими отдельными правителями, управления которых, в виду общности интересов этих урянхов, кочуют всегда вместе. В целях скорейшего обособления от Монголии, просили разрешения им сделать на границе съезд для разбора и ликвидации смешанных дел с монголами с связи с тем, что они урянхи действительно находятся под покровительством России — командировать на съезд вместе с урянхайскими чиновниками 2-3 казаков. Просьба удовлетворена, съезд прошел вполне мирно.

Три восточных хошуна — Ойнарский, Сальчжакский и Точжинский лишь номинально считаются под общим управлением Амбань-Нойона в действительности, же последний управляет только своим личным хошуном — Ойнарским. Правители двух хошунов, упорно считают себя монгольскими поданными, в то же время как население хошунов, тяготясь монгольскими поборами, все более и более склоняется в сторону России.

Наконец для наблюдения за порядком среди малочисленных урянхов Мадо и Чжодо сумонов необходимо послать лишь одного хорошего урядника, знающего урянхайский язык.

В заключение считаю необходимым доложить, что для дальнейшего укрепления власти в первую очередь следует немедленно выдать от русского правительства урянхайским правителям хошунные должностные печати. По понятиям и строго установившимся взглядам азиатских народностей в Китае, Монголии и Урянхае должностная печать имеет у них громадное значение и лишь одним фактом передачи печати какому-нибудь хошунному правителю устанавливается прочная подчиненность последнего к лицу, выдававшему печать. Такие печати можно было бы выдать трем правителям: Хемчигольскому Нойону, Бугде-Дарга 17 оттоков и Амбань-Нойону (ГА РТ. Ф.112, О.1, Д.17а. л. 35–37).

В тексте объявления Высочайшей воли Амбань-Нойону Комбу-Доржу, чиновникам и населению хошуна 17 оттоков (бывшего Бейсе хошуна), Хемчиксому Нойону гун Буян-Бадыргы сообщено 5-й день апреля 1914 г. «восполследовало ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволение на принятие Вас с подведомственными Вами урянхами своего хошуна под Высокое ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительство, о чем отныне уведомляю Вас.

С принятием Вас с подведомственными урянхами под Русское покровительство на Вас лежит обязанность: во-первых не иметь никаких



сношений с иностранными государствами. Таковые сношения, если потребуются, могут вестись не иначе, как через представителя Российского правительства в Урянхайском крае» (там же).

Далее в этом же документе имеются речительства, подписанные Амбань-Нойоном Комбу-Доржу, Заведующими урянхами Западных 17-ти отоков по р. Хемчику, Заведующим отдельным Танну-урянхайским хошуном по р. Хемчику Тусалакчи гуном Буян-Бадыргы, где написано: «С получением письменного объявления о принятии под покровительство России отныне не буду иметь никаких самостоятельных, непосредственных сношений с иностранными Государствами. Если таковые сношения и потребуются, то обязуюсь вести их через представителя Российского правительства, а все споры и недоразумения, какие могут возникнуть между отдельными урянхайскими хошунами, буду повергать на его решение» (там же, л. 46).

Список литературы:

Кон, Ф. Я. (1914) Усинский край. Красноярск.

Дата поступления: 10.07.2014 г.

EXTRACTS FROM ARCHIVAL DOCUMENTS ABOUT THE ESTABLISHMENT OF PROTECTORATE OF RUSSIA OVER TUVA: PROBLEMS AND WAYS OF SOLUTION

A. M. Dugar-Syuryun

Abstract: Article presents the author's presentation at International Science Conference devoted to 100th jubilee "United Tuva in united Russia: history, modernity, futures" (July 3-4, 2014, Kyzyl). It includes documents from the State Archive of the Republic of Tuva about the establishment of Russian patronage over Tuva. Some data occurs for the first time ever.

Keywords: Uriankhai region, China, Mongolia, Yenisey governorate, trading posts, gold mining companies, Manchu dynasty, amban-noyon Gombodorzhi, Russian patronage.